

УДК 793.31(=161.3)

П. С. Стрельченко

Жанровое своеобразие белорусского танца

Исследуются культурологические принципы формирования своеобразия жанровой природы белорусского танца в контексте народной, сценической и современной хореографии. Выявлены актуальные механизмы и стратегии взаимодействия национальных традиций и новаций в условиях динамично развивающейся культуры. Рассматриваются процессуальный характер современного белорусского танца, его новые формы, особенности жанра и системы «текстов». Уделяется внимание необходимости сохранения танцевальной лексики, являющейся одним из решающих факторов позиционирования национального танца как уникального культурного явления, основанного на фольклоре.

Выявление новых жанров белорусского танца является актуальным вопросом современного искусства и культуры в целом [6; 13], поскольку в XXI в. прослеживается ускоренное развитие как внутренних (изменение во времени), так и внешних (взаимодействие с другими танцевальными культурами, передвижение в пространстве) факторов, непосредственно влияющих на социокультурную ситуацию в обществе. Функционируя в сложной системе художественной культуры, белорусский танец представлен народной, сценической и современной хореографией, где каждое из направлений обладает собственным музыкальным и танцевальным строением, тематической и сюжетной направленностью, рядом значимых свойств и содержательных особенностей. Под воздействием данных аспектов формируется структурное многообразие белорусского танца, что в конечном итоге приводит к жанровой дифференциации.

Цель статьи – выявить жанровое своеобразие белорусского танца в контексте народной, сценической и современной хореографии.

Понятие «жанр» (фр. «genre» – род, вид) исследователями рассматривается как: 1) «класс текстов, объединенных устойчивыми и повторяемыми содержательно-формальными признаками» [14, с. 30], где преобладает импровизационный характер; 2) «инвариант, играющий в художественном произведении роль типа, нормы, культурной памяти, традиции, которая варьируется, переосмысливается» [8, с. 304]. В первом значении жанр выступает как самостоятельная единица, позволяющая выявлять различия и обеспечивать целостность признаков. Во втором – он обладает способностью эволюционировать и адаптироваться к новым условиям, сохраняя свои первичные признаки. Ему свойственна каноничность, что предполагает определенные правила исполнения, а также регламентированную методику обучения.

По утверждению М. Бахтина, жанр «живет настоящим, но всегда помнит свое прошлое, свое начало...» [2, с. 122]. Таким образом, понятие «жанр» можно рассматривать как подвижный смысловой феномен, обладающий памятью и включающий социокультурный генезис, содержательность, знаковость, функциональность и другие параметры, составляющие «социально-содержательную систему, конструктивно оформленный инвариант модели мира» [3, с. 46].

В танцевальной культуре категория «жанр» есть изобразительность художественного творчества, где целостность характерных черт (форма, стиль, тематика, количество участников) при помощи ряда средств выразительности (танцевальная лексика, композиционный рисунок) являются предметным выражением семантических, гносеологических и аксиологических установок. Отражая действительность и обладая типологичностью, жанр способствует выявлению замысла и помогает определить индивидуальную концепцию.

Показательна в этом отношении народная хореография, природа которой позволяет дифференцировать образцы танцевального наследия по типу этнохореологических слоев (Х. Суна), по основным направлениям перемещения участников и характеру плясовых фигур (Ж. Хачатрян), а также исходя из тематики, форм изложения содержания, роли в быту и др. Так, Ю. Чурко отмечает, что при анализе структуры танцевального материала фольклорного наследия значительное внимание необходимо отводить морфологическому уровню, где каждый фрагмент состоит из ряда типологических элементов, пластических знаков, отражающих информацию о реальной действительности, об определенном этносоциальном материале [13]. Жанровая дифференциация белорусского народного танца, по ее мнению, включает следующие позиции: хороводы (песенные, игровые, танцевальные), танцы (традиционные, городские бытовые, кадрили, польки) и пляски (сольные, парные, групповые, массовые). Через жанровые особенности раскрывается единство содержания и формы, способы организации пластического материала и др. Подобные факторы подразумевают наличие определенных признаков и функций (связь с обрядом, синтез песни, игры и хореографии, ограниченное число танцоров и др.), с помощью которых происходит анализ структуры народного танца.

В рамках нашего исследования, основой для жанрообразования является культурная динамика, которая, по мнению П. Сорокина, выступает как совокупность социокультурных и исторических изменений, происходящих под воздействием внешних и внутренних факторов [11]. Подобные перемены направлены не только на развитие, но и трансформацию культуры, где под влиянием активных процессов обновления происходит переосмысление исторического наследия. Как прави-

ло, результатом является образование совершенно нового смысла путем синтеза старого и нового. Процесс преобразований затрагивает и белорусский танец, где характеризуются модель мира и ориентация в нем. Благодаря чему происходит поступательное движение танца, его переход от одного состояния к другому.

Процедура перехода подчеркивает комплекс духовно-ценностных ориентаций и национально-психологических черт общества, которые раскрываются с помощью творческих способностей человека и направлены на определенные потребности и вкусы зрителей. В связи с этим интересен подход М. Кагана, который выделяет систему художественно-образного моделирования действительности и способы построения и изучения образных моделей, где формируются различные соотношения единичного с общим [6].

В качестве «единичного» выступает национальная культурная традиция, которая предстает как абсолютная ценность, находящаяся в центре внимания всего культурного ареала, в том числе белорусского танца. Так, Э. Быкова рассматривает традицию как связующее звено между прошлым и настоящим, как неотъемлемую сторону существования социума, как нечто универсальное и независимое от времени [10]. Национальная культурная традиция формирует коллективную память общества, обеспечивает его идентификацию и преемственность в развитии.

Примером «общего» является новация, которая использует механизмы новых культурных моделей и позволяет отказаться от архаических форм, отражает иные явления жизни, переосмысливает элементы старой формы и др. В средствах художественной выразительности (лексике и рисунке танца) происходят изменения, обновления. Разнообразие балетмейстерских приемов, которые интегрируются в народный танец, является также инновационным, способствует появлению новых форм хореографии.

Таким образом, активное взаимодействие национальных культурных традиций и новаций следует рассматривать при дифференциации жанров белорусского танца, что позволяет обеспечивать воспроизводство смыслов во времени и единство реальности в пространстве, а также формирует целостность через содержание и форму.

Рассмотрим разные варианты соотношения традиций и новаций в контексте жанровой природы белорусского танца.

1. Традиции в образе преобладают над новациями. Доминирующая позиция национальных культурных традиций над новациями позволяет сформировать представление о народной хореографии как основном направлении белорусского танца. Традиционное в белорусском народном танце ориентировано на сохранение и трансляцию жизненно важ-

ных функций (обрядовой, бытовой, коммуникативной, познавательной и др.), в том числе систему отношений человека и природы (диффузионистская концепция культуры Л. Фробениуса, В. Шмидта). В определенной степени это формирует нормы и культурные регулятивы, которые раскрывают представления о «счастье, о том, какими должны быть люди, их взаимоотношения и трудовая деятельность» [13, с. 19]. Все это устанавливает аксиологическое основание, где средствами хореографии раскрывается многогранность образов, а также формируется оценка явлений действительности.

Белорусский народный танец функционирует в естественной среде, обладает импровизационным характером, подчинен природно-климатическим условиям и непосредственно связан с языком культуры (концепция локальных культурно-исторических типов Н. Данилевского), представленным в виде лексики танца. Следует отметить, что именно лексика танца является одним из решающих факторов отождествления народной хореографии. Данный фактор предполагает уникальную танцевальную лексику, основанную на национальном хореографическом фольклоре. Так, в белорусском народном танце выделяются оригинальные шаги и иллюстративно-подражательные ходы, а также отдельные движения, раскрывающие особенности обобщенного портрета нации в орнаментальном пространственном рисунке.

Традиции глубоко связаны с семиосферой культуры, поэтому народный танец символичен. Вследствие чего вырабатывается текст, зашифрованный в виде отдельных знаков и их совокупности, в которых закодирована социально значимая информация. Ученые доказали, что «орнамент различных народов – это стилизованные изображения животных и растений, символы солнца и других светил, своеобразные древние идеограммы окружающего мира» [Там же, с. 16].

Важной характеристикой белорусского народного танца является способность к коллективному действию, что предполагает отсутствие автора, исполнителя, зрителя. Особенно это прослеживается в культурах земледельческой направленности и трудовой деятельности. Явственно выделяется в хороводах «А мы проса сеялі», «Грушка», «Ох, і сеяла Ульяніца лянок», а также танцах «Канापелька», «Цапы» и др.

Следует отметить, что через народный танец прослеживается суть концепции Б. Малиновского, где культура выступает как среда и способ жизнедеятельности людей, каждый из которых выполняет определенную функцию [12]. С учетом типов коллективной деятельности выделяется множество аспектов, таких как система познания, верование, творческое и художественное выражение, социальный контроль и др.

Анализ характеристик данного жанра демонстрирует национальную культурную традицию, представленную в виде народной хореографии

как целостный и самостоятельный механизм, который предполагает естественность существования и имеет определенные содержательные особенности. Так, Н. Кособуцкая выделяет характерные черты народного танца, где наряду с ритуально-обрядовой природой, рефлексивностью, синкретизмом и синтетизмом сосуществуют бифункциональность, анонимность, импровизационный характер [7].

2. *Увеличение роли новаций.* Белорусский танец в рамках национальной культурной традиции трансформируется в более сложные формы, при этом не теряет своей природы и генетических особенностей. Во-первых, это вызвано изменениями в социокультурном пространстве, урбанизацией и индустриализацией. Во-вторых, возникают потребности в расширении диапазона народного танца для удовлетворения эстетических и творческих потребностей общества. Как итог, народная хореография находит новые формы существования и проявляется в сценическом пространстве как продукт профессиональной художественной культуры.

Специфика жанра заключается в обработке пласта народного танца средствами театральной и хореографической выразительности. Как следствие, формируются принципы интерпретации традиции как модели избирательности художественного творчества. По утверждению С. Гутковской, существует несколько этапов работы с хореографическим фольклором – исполнение аутентичного фольклора в трехмерном сценическом пространстве, художественная обработка хореографического фольклора, творческая разработка танцевального первоисточника и создание авторского произведения без прямого цитирования хореографического фольклора [5]. Данная позиция формирует базовые основания авторской рецепции аутентичного материала, где хореографический фольклор не присваивается, а адаптируется к новым формам презентации.

Создание сценического танца обусловлено процессами художественного синтеза народного танца с классической, эстрадной и современной хореографией. Соответствующую интерпретацию получает его музыкальная составляющая; музыкальное сопровождение аранжируется, дополняется новыми тембрами, ритмическими конструкциями, интонациями. В результате возникают оригинальные танцевальные и музыкальные композиции, представленные в репертуаре профессиональных и любительских хореографических коллективов.

Отметим, что жанр как продукт профессиональной художественной культуры служит объектом самостоятельного эстетического переживания, включает познавательную, воспитательную и идеологическую функции, обладает точной пространственно-временной структурой и постоянным лексическим содержанием.

3. *Доминирование новаций над традициями.* Структура данного типа жанрового разделения раскрывает особенности современного направления как составного компонента белорусского танца. Народный танец в контексте современной культуры практически лишается исторической достоверности, что позволяет говорить об определенной фольклорной стилистике, применяемой в создании танцевальной композиции. Учитывая данные обстоятельства, народная хореография предстает как сложное метафорическое изложение материала и обретает черты, противоположные традиционности.

В результате синтеза народного танца с современными танцевальными направлениями (модерн, контемп), где ведущая роль отведена новации, появляются смыслы, лишённые прочных идейных оснований. По верному замечанию Ю. Чурко, создатели хореографических композиций стремятся обратить внимание на индивидуальный внутренний мир человека и его переживания в нем, тем самым позволяя зрителю вступать в действие и самостоятельно находить смысловое содержание [13].

В основе жанра раскрывается философская идея, затрагивающая комплексный анализ современного состояния культуры. Принципы строения жанрового состояния проявляются в концепте «ризомы» (Ж. Делёз, Ф. Гваттари), где прослеживаются такие характеристики, как фрагментарность, неопределённость, симуляция, изменчивость и др. Особая роль принадлежит свойству множественности, когда основная задача отводится не точкам контакта между автором и зрителем, а линиям кодируемых и декодируемых взаимоотношений. По мнению Р. Барта, следует искать новые смыслы, прослеживать пути смыслообразования, а не вникать в структуру и содержание произведения [1].

В поиске смыслообразования автор прибегает к системе символов и знаков, позволяющих не только усовершенствовать содержательную модель хореографической композиции, но и представить смысл вне сферы его содержания. Поэтому необходимо, чтобы хореографическая композиция «в целом конструировалась и переживалась как указание на некоторого рода инородную перспективу, на бесконечный ряд всевозможных своих перевоплощений» [цит. по: 4, с. 233]. Взаимодействуя друг с другом, символы и знаки образуют целостную систему «текстов», которая рассматривается вне времени и вне пространства и передается с помощью языка танца.

Новый язык танца, полифонические приемы, многоплановость освоения сценического пространства являются важной составляющей жанра, так как расширяют границы воображения автора, позволяют экспериментировать и выходить за рамки действительности. Средства выразительности служат для передачи эмоционального состояния автора и исполнителя и источником социальной и культурной информации, где зашифрованы глубинные смыслы человеческого существования.

Таким образом, жанр функционирует в сложной системе знаков и символов, представленных в виде модифицированных традиционных выразительных средств, отражающих действительность современной культуры. Жанр открывает совершенно новые возможности перед зрителем, заставляя не только наслаждаться действием, но и проникать в его суть, образуя многоплановость собственных смыслов.

В целом в современной культуре, в частности танцевальной, происходит активное взаимодействие жанров, нарастают процессы интеграции и диффузии. Развиваясь во времени и пространстве, жанры, по словам Д. Лихачева, дополняют и заменяют друг друга, что приводит к преобразованию их характера, функций в ту или иную эпоху [9].

На основе проведенного анализа актуальных механизмов и стратегий развития жанрового своеобразия белорусского танца с позиций метадинамики бинарности традиций и новаций раскрывается структурное многообразие танца как уникального культурного явления. Подчеркиваются его особенности, в том числе коллективный, импровизационный характер, связь сценической хореографии с трудовой деятельностью человека, ритуальными и бытовыми обрядами, фольклорной традицией, которая является своеобразной системой ценностей и отражением мировоззренческих представлений и характера народа.

1. *Барт, Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / Р. Барт ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.

2. *Бахтин, М. М.* Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – 4-е изд. – М. : Сов. Россия, 1979. – 318 с.

3. *Бурлина, Е. Я.* Культура и жанр: Методологические проблемы жанрообразования и жанрового синтеза / Е. Я. Бурлина. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 167 с.

4. *Вычужанова, Л. К.* Язык хореографического искусства как знаково-символическая система / Л. К. Вычужанова // Вестн. Башкирск. ун-та. – 2009. – Т. 14, № 1. – С. 230–234.

5. *Гуткоўская, С. В.* Стварэнне сцэнічнай кампазіцыі на аснове харэаграфічнага і музычнага фальклору : вучэб. дапам. для студэнтаў вышэйшых, навучэнцаў сярэдніх спецыяльных навучальных устаноў культуры і мастацтва / С. В. Гуткоўская, Н. М. Хадзінская. – Мінск : Беларус. ун-т культуры, 2000. – 100 с.

6. *Каган, М. С.* Морфология искусства / М. С. Каган. – М. : Искусство, 1972. – 440 с.

7. *Кособуцкая, Н. Ю.* Народный танец: социокультурные характеристики и функции / Н. Ю. Кособуцкая // Вестн. культуры и искусств. – 2018. – № 1 (53). – С. 76–81.

8. *Нехвядович, Л. И.* Жанр как фундаментальная категория искусствоведения / Л. И. Нехвядович // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4 (41). – С. 302–304.

9. *Лихачев, Д. С.* Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – 2-е изд., доп. – Л. : Худож. лит., 1971. – 413 с.

10. Народная культура в современных условиях : учеб. пособие / О. Д. Балдина [и др.]. – М. : Рос. ин-т культурологии, 2000. – 219 с.

11. *Сорокин, П. А.* Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – М. : Астрель, 2006. – 1176 с.

12. *Усовская, Э. А.* Концепции культуры [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс / Э. А. Усовская. – Минск : БГУ, 2020. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/243962>. – Дата доступа: 12.03.2021.

13. Чурко, Ю. М. Беларускі хореаграфічны фальклор: традыцыі і сучаснасць / Ю. М. Чурко ; вступ. ст. С. В. Гутковскай. – Мінск : Чатыры чверці, 2016. – 388 с.

14. Шерстяных, И. В. Теория речевых жанров : лекционно-практ. курс для магистров / И. В. Шерстяных. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 545 с.

P. Strelchenko

Genre peculiarity of Belarusian dance

Culturological principles of the formation of the originality of the Belarusian dance's genre nature in the context of folk, stage and modern choreography are investigated. Relevant mechanisms and strategies of interaction between national traditions and innovations in conditions of dynamically developing culture are identified. The procedural nature of modern Belarusian dance, its new forms, peculiarities of the genre and the system of "texts" are considered. Attention is paid to the need to preserve the dance vocabulary, which is one of the decisive factors in positioning the national dance as a unique cultural phenomenon based on folklore.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 19.03.2021.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ